

ГОРДОСТЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

К 150-летию со дня рождения А. Н. Островского

ГЕНИАЛЬНЫЙ драматург Александр Николаевич Островский (1823—1886) — гордость русской культуры. Всю свою жизнь он посвятил служению народу, воспитанию его гражданского самосознания.

Идейно и эстетически сформировавшийся под влиянием Белинского и Герцена, Чернышевского и Добролюбова, Островский выступил в литературе выразителем социально-эстетических запросов и стремлений прогрессивной русской общественности. Будучи продолжателем реалистических традиций Грибоедова, Пушкина и Гоголя, он с самого начала своего творческого пути создавал пьесы «сильного драматизма» и «крутого комизма».

Островский был внимательным летописцем русской жизни. Он правдиво и ярко запечатлел в своих произведениях основные тенденции развития русского общества пореформенного периода — углубление классовых противоречий, тяжелое положение тружеников, угнетаемых властью денег, бесправие женщины, господство насилия в семейных и общественных отношениях. По широте охвата жизненных явлений Островский не знает себе равных в русской классической драматургии. «Летопись», которую создал писатель в своих многочисленных пьесах, начинается еще в крепостную эпоху, а завершается в преддверии пролетарского периода освободительного движения.

Подняв огромные пласты русской жизни, драматург впервые вывел на сцену представителей всех слоев общества. Он разоблачал коварность и дикость купеческих нравов («Свои люди — сочтемся»), «Гроза» и многие другие пьесы), крепостнический деспотизм («Воспитанница»), бичевал стяжателей-промышленников, преуспевающих дельцов («Последняя жертва», «Бесприданница», «Волки и овцы»), представителей вырождающегося дворянства («На всякого мудреца довольно простоты», «Бешеные

деньги»), мир чиновничества с его бюрократией, взяточничеством и казнокрадством («Доходное место»).

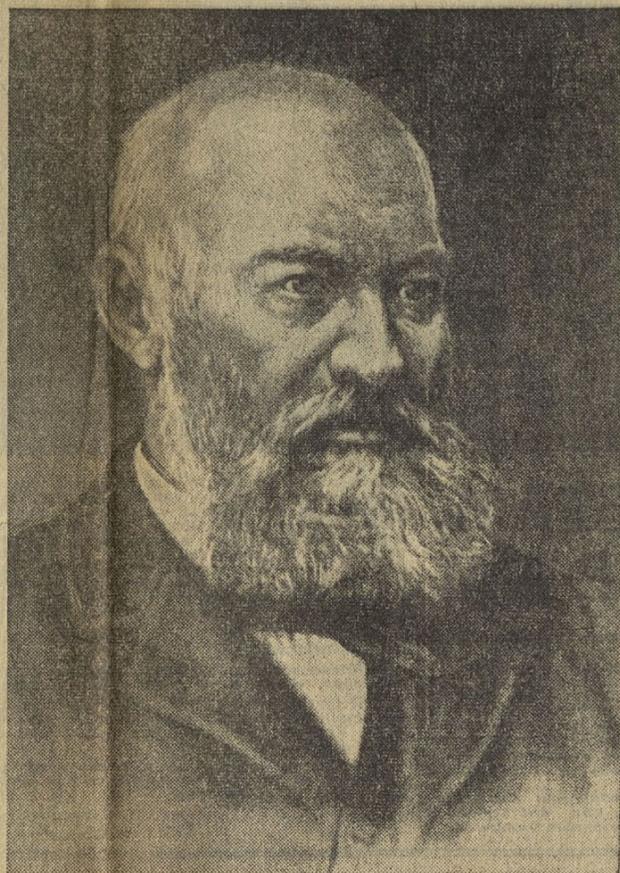
Осуждая реакционное «темное царство», Островский утверждал в жизни ростки нового, положительного. Его пьесы пронизаны жизнеутверждением, глубокой верой в справедливость и будущее народа. Драматург создал исполненные моральной чистоты и красоты образы людей из народа, стихийно и сознательно протестующих против угнетения, стремящихся к свободе. В исторических пьесах «Козьма Захарыч Минин-Сухорук», «Воевода», «Дмитрий Самозванец» и Василий Шуйский Островский воспел силу русского национального характера, высокие душевные качества людей из народа, их патриотизм.

Пафос отрицания старого и утверждение нового придают некоторым пьесам Островского объективно революционный смысл. Наиболее отчетливо это проявилось в «Грозе». «...Русская жизнь и русская сила, — отмечал Добролюбов, — вызваны художником в «Грозе» на решительное дело...»

А. Н. Островский внес огромный вклад в создание русского национального театра, утверждение реалистического сценического искусства. Он написал 47 оригинальных пьес, семь пьес в содружестве с группами авторами, создав целый народный театр.

Будучи выдающимся драматургом, а также режиссером своих пьес, воспитателем замечательных актеров, Островский приобрел известность и как крупный общественный деятель. Он выступал и как переводчик, пропагандируя лучшие произведения зарубежной драматургии — Шекспира, Гольдони, Джакомоцци и других.

Лучшие традиции драматургии А. Н. Островского оказывают благотворное влияние на многонациональную советскую драматургию. В нашей стране высоко чтят память выдающегося писателя, народного художника-патриота.

СВЕТ ЕГО ТАЛАНТА

Тихо днем в театре. Приоткрыты двери, не хлопают шторы, лишь портреты актеров. И кажется, будто Александр Николаевич Островский, сидящий в кресле у подвезда своего «дома», покоем отдыхает, ожидая вечерних гостей. Большие века прошло с того дня, как великий драматург принес сюда, в Малый театр, свои пьесы. С тех пор их герои живут в «Доме Островского» и долго еще будут жить, вызывая у зрителей слезы и смех, негодование и боль, жажду справедливости и торжества добра...

Тихо днем в «Доме Островского». Лишь за дверью одной из репетиционных комнат слышен молодой, негодующий голос:

— Аркадий, нас гонят. И в самом деле, брат Аркадий, зачем мы зашли, как мы попали в этот лес, в этот сыр-дремучий бор?..

Идет репетиция «Леса» — одной из лучших, выдающихся пьес русского классического репертуара. Ведет репетицию народный артист СССР Игорь Владимирович Ильинский, один из ветеранов «Дома Островского», сыгравший на его сцене многие прекрасные роли из бессмертного наследия драматурга. И в том числе одну из сложнейших ролей — Аркадия Счастливец в «Лесе». Сейчас он ставит пьесу, посвящая работу 150-летию юбилею А. Н. Островского. И сам вновь выйдет к зрителям в роли Аркашки — в третий раз.

— Пятьдесят лет в театре — и вы знаете, что я чаще всего играл? Роли в пьесах Островского! Я, актер послеоктябрьской формации, если так можно сказать, больше всего играю Островского. И люблю его играть! Вообще мы, актеры, с большим удовольствием играем Островского — всегда. А это значит — его драматургия жива, современна, она трогает сердце зрителя. Это наш, русский автор — добрый, простой, ясный, любящий человека, страдающий за него. Потому и близкий всем поколениям, и еще многие многие будут учиться жить, учиться думать, борясь, страдая, смеясь вместе с его героями.

Имя Островского навечно соединено с Малым театром. Здесь впервые увидела свет рампы комедия «Не в свои сани не садись», а подготовленный спектакль «Свои люди — сочтемся», называвшийся тогда «Банкрот», был снят царской цензурой. На репертуаре Островского в театре сформировалась реалистическая актерская школа, ставшая основой всего национального театра нашей страны. В Малом театре шли в разные годы почти все пятьдесят пьес, созданных

великим драматургом. А в дни его юбилея состоялась премьера одной из малоизвестных пьес — «Пучины», поставленной на сцене филарного Малого театра. Скоро зрители встретятся и с героями «Леса».

— «Лес» — интересное, глубокое произведение, — рассказывает Ильинский. — Я помню этот спектакль в постановке таких выдающихся режиссеров, как Мейерхольд и Садовский. Какие это были разные спектакли! Всеволод Эмильевич требовал современного прочтения классики, искал новые театральные формы, подчас неоправданно отменял лучшие традиции. Он стремился к большей условности театрального «действия», приближая его к кино, делал спектакль динамичнее, перекраивая подчас все произведение. Много было талантливого в этой трактовке. Многие мейерхольдовские сцены вошли в историю театра, их до сих пор помнят любители и знатоки. Но многое со временем ушло.

— Иными были постановки Островского, созданные на нашей сцене Провлом Михайловичем Садовским, — продолжает рассказ Игорь Владимирович. — Он прививал нам, актерам, любовь не к отдельной эффектной сцене, а наслаждение «играть жизнь образами». Как он говорил:

— С 1939 года не идет «Лес» в нашем театре. Воскрешая спектакль, мы стремимся соединить в нем все лучшее, найденное в прежних постановках, — подчеркивает И. Ильинский. — Стремимся к психологической и социальной правде Островского, который всегда современен, потому что глубокий, гуманный, проникнут верой в будущее.

Давно канули в вечность персонажи комедий А. Н. Островского — галерея «захребетников народных», оплота «темного царства» российского самодержавия. А пьесы его по-прежнему идут — и не только на сценах советских театров, но и многих зарубежных. Любители театрального искусства всего мира назвали этот год «годом Островского», и в эти дни его герои говорят со зрителями на многих языках.

12 апреля в «Доме Островского» — праздничный вечер, посвященный великому русскому драматургу. Лучшие актеры Академического Малого театра покажут фрагменты из его произведений. Выйдет к зрителям и народный артист Игорь Ильинский, чей творческий путь, как и многих других советских актеров, неразрывно связан с Островским.

Е. ХОРЕВА,
(корр. ТАСС).
Москва.

РАЗВИТИЕ сценического искусства, рост театральной культуры Латвии во многом определяли и определяют постановки пьес русских драматургов на латышской сцене. Одним из первых русских авторов, с кем вскоре после Н. В. Гоголя познакомились латышские зрители, был А. Н. Островский. В 1865 году, еще до образования стационарного театра в Латвии, Г. Алуна перевел на латышский язык комедию Островского «Свои люди — сочтемся». Правда, действие пьесы переводчик перенес из Москвы в Ригу, а русских купцов превратил в латышских торговцев. Но через несколько лет переводчик был вынужден признать, что выбранный путь оказался неправомерным. В 1875 году эту пьесу показал самостоятельный коллектив в Вецпиебалге.

Несколько произведений и русских авторов числится в репертуарном списке Рижского латышского театра в то время, когда им руководил «отец латышского театра» Адольф Алуна. Среди них была и комедия Островского «Женитьба Бальзамнинова», которую Алуна поставил в 1882 году.

В дальнейшем процесс проникновения пьес Островского в латышский театр протекает замедленно. С 1886 по 1892 год Рижским латышским театром руководил немец Х. Род-Эбеллинг, русская драматургия была ему чужда и традиции русского сценического искусства непонятны. Эта немецкая ориентация сохранялась до конца прошлого столетия. Театр осуществил постановку лишь одной пьесы Островского — «Доходное место» с А. Фреймансом в главной роли. Однако латышская общественность была заинтересована в драматургии Островского, и несколько его произведений увидели свет рампы не в Риге, а в провинции. В Елгаве на латышском языке впервые была показана «Правда хорошо, а счастье лучше», а в Лиепаяе — «Гроза» и «Таланты и поклонники». В Лиепаяе же в 1910 году латышские зрители впервые познакомились с пьесой Островского «Лес».

В начале века ориентация латышского сценического искусства радикально меняется, его путеводной звездой становится Московский художественный театр. Правда, в этот период всеобщее внимание уделялось новой русской драматургии — пьесам Л. Толстого, А. Чехова, М. Горького, позже Л. Андреева. Их произведения были широко представлены в репертуаре прогрессивного Нового рижского театра. Но шли и пьесы Островского. В 1904 году в этом театре была поставлена «Гроза», а на сцене Риж-

ского латышского театра — «Бешеные деньги», «Женитьба Белугина» и «Динарка».

В период господства националистической буржуазии в Латвии официальные идеологи пытались оградить латышскую культуру от влияния русского искусства. Постановка произведений русских или советских авторов стала явлением чрезвычайно редким. Однако характерно, что два виднейших мастера реалистической школы для своих юбилейных вечеров избрали именно пьесы Островского. В 1928 году А. Амтман-Бриедит 25-летие своей сценической деятельности отметил постановкой комедии Островского «Женитьба Белугина», сыграв в ней роль Андрея Белугина. Активным защитником и пропагандистом русского искусства в те годы был

инсценировку «Снегурочки» в режиссуре Э. Смильгиса. Он выбрал «Снегурочку» как пьесу, наиболее соответствующую художественному стилю театра. Затем этот театр обращается еще к двум пьесам Островского, которые, на первый взгляд, могли показаться далекими от его поэтики, однако обе они на долгие годы укоренились в репертуаре коллектива. Это были пьесы «Без вины виноватые» и «Последняя жертва» в постановке Ф. Эртнера. В обоих спектаклях длинных художественных вершин достигли образы Кручинной и Юлии Тугиной, созданные талантом Л. Берзинь.

Пьесы Островского появились и в репертуаре Елгавского и Лиепайского театров. Среди них были такие замечательные постановки, как «Гроза» и «Без вины виноватые» в Елгавском театре и «Бешеные деньги» в Лиепаяе.

К сожалению, в середине пятидесятых годов пьесы Островского невесты почему-то стали исчезать из репертуара наших театров. Прошло довольно много сезонов, во время которых пьесы Островского не ставились совсем. Только Академический театр драмы в честь юбилея выдающегося драматурга подготовил вторую редакцию пьесы «Волки и овцы» (режиссер В. Баллона), а Валмиерский театр поставил «Невольниц».

Постановки пьес Островского внесли неоценимый вклад в развитие принципов реалистического сценического искусства Советской Латвии, в создание и исследование человеческих характеров. Исполнение ролей героев Островского обогатило творческие биографии Л. Берзинь, В. Лине, А. Клинтс, Л. Эрники, А. Амтмана-Бриедита, многих других наших мастеров сцены. Поэтому трудно понять, почему наши театры столь долго не возвращались к драматургии Островского, почему давно его пьесы не появлялись и на сцене Рижского театра русской драмы. Многие произведения Островского вообще не показывались на латышской сцене.

В связи с юбилеем великого драматурга надо самокритично признать, что наши театры недостаточно использовали то духовное наследие, которое оставил нам А. Н. Островский. Опыт творчества латышских театров доказывает, что каждое соприкосновение с его драматургией обогащало и обогащает культуру нашего театра, оставляет в ней яркий, неизгладимый след.

В. ХАУСМАНИС,
доктор филологических наук.

НА ЛАТЫШСКОЙ СЦЕНЕ

и Т. Лапса. Его любимое произведение — «Лес» Островского, а любимая роль — Несчастливцев. Эту пьесу Т. Лапса ставил неоднократно, в том числе в 1936 году на сцене Национального театра, а вскоре после Отечественной войны — в Лиепайском театре.

После восстановления Советской власти открылась новая страница сценической жизни драматургии Островского в театрах Латвии. Уже в сезоне 1940—41 гг. появились многие его произведения. Елгавский театр поставил комедию «Бедность не порок», а Театр драмы — «Свои люди — сочтемся». В спектакле принимали участие наши ведущие мастера — Б. Руминиев, М. Шмитхене и Я. Осис. В сезоны послевоенных лет пьесы Островского стали значительным пополнением репертуара латышских театров.

Выдающаяся роль в освоении творческого наследия Островского принадлежит режиссеру В. Баллоне. Она хорошо изучила драматургию Островского и отлично сумела ее интерпретировать. Уже в 1945 году появился поставленный ею спектакль, который с полным правом можно назвать классическим — это «Волки и овцы» с Э. Эзериней в роли Мурзавецкой и замечательным мастером А. Амтманом-Бриедитом в роли Чугунова. Прошло три года, и В. Баллона открывает новые ценности: «Таланты и поклонники» (1948), «Бесприданница» (1948), «На всякого мудреца довольно простоты» (1950). Яркой антрисой репертуара Островского стала В. Лине.

В 1948 году Художественный театр показал красочную

роль кукла Восьмибратова в пьесе «Лес». Я попыталась воплотить на латышской сцене сугубо русский характер, и разрешив эту сложную задачу мне помог сам Островский. Умение писателя воссоздать жизненно реальные типы облегчает актеру процесс овладения психологической емкостью его героев.

Следующая моя работа над персонажем Островского — Большой в спектакле «Свои люди — сочтемся» (1941 год). Я стремился создать не просто живой конкретный образ кукла, но и

образить в его судьбе, как в зеркале, историю восхождения, расцвета и плачевной гибели представителя типичного буржуазного мира. Удивительно радостно было работать над этой ролью — сколько неисчерпаемых в ней глубин, нюансов человеческого характера.

Не меньший интерес для актеров представляют персонажи комедии «Волки и овцы». Мне тоже, к счастью, довелось сыграть одного из них: ленивого, благодушного барина Лыняева. Я убежден, что еще многие поколения советских актеров познают истинную творческую радость, выступая в пьесах Островского.

Школа мастерства

Вера БАЛЮНА,
режиссер, народная артистка Латвийской ССР.

Постановки пьес А. Н. Островского на латышской сцене всегда вызвали огромный интерес у публики. В послевоенный период первым обратился к великому драматургу Академический театр драмы. После его спектаклей пьесы Островского появляются и в других театрах, как, например, «Снегурочка» в Художественном те-

атре имени Я. Райниса. Не упадает популярность творчества Островского. Театры вновь и вновь обращаются к постановкам его пьес. Отражая глубины жизни, показывая яркие характеры, Островский в то же время прекрасно знал природу театра, актерский аппарат, технику внутреннего и внешнего воплощения образа. Он уделял огромное внимание в своем творчестве именно воспитанию актера. Другого такого драматурга, сходного с ним

в этом плане, я просто не знаю. Островский был первооткрывателем реалистической школы русского театра. Его драматургия помогает и современному театру крепнуть и развиваться в своем мастерстве.

Ян ОСИС,
народный артист СССР.

Впервые я непосредственно соприкоснулся с творчеством великого драматурга А. Н. Островского в 1936

году. Мне была поручена роль кукла Восьмибратова в пьесе «Лес». Я попыталась воплотить на латышской сцене сугубо русский характер, и разрешив эту сложную задачу мне помог сам Островский. Умение писателя воссоздать жизненно реальные типы облегчает актеру процесс овладения психологической емкостью его героев.